

УДК 338.12.017
JEL E60

Клинов В.Г.

Большие циклы и перспективы развития мирового хозяйства в XXI веке

Клинов Виленин Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; Института США и Канады РАН, Москва, Россия.

E-mail: vg.klinov@mail.ru

РИНЦ Author ID: [250696](https://elibrary.ru/author_profile.aspx?id=250696)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы мировой экономики, обострившиеся вследствие радикальных сдвигов в соотношении экономической мощи крупных развитых и развивающихся стран в XXI в., особенно в области выпуска продукции обрабатывающей промышленности. Глобализация мировой экономики, индустриализация крупных развивающихся стран, вовлечение в мировой воспроизводственный процесс гигантских ресурсов дешевой рабочей силы снизили конкурентоспособность развитых стран. Вырисовывается перспектива зависимости динамики мирового хозяйства не столько от больших циклов развития передовых стран, сколько от жизненных циклов догоняющего развития наиболее крупных развивающихся экономик.

Обеспечение Россией достойного места в системе мирового хозяйства в условиях крайнего обострения глобальной конкуренции требует перестройки экономической политики. Накопленный опыт развитых и развивающихся стран свидетельствует, что материальные стимулы являются наиболее действенным методом ускорения экономического роста и сдерживания таких разрушительных последствий социального и экологического характера от экономической деятельности как расточительное и нерациональное потребление. Наибольшие потенциальные возможности совершенствования управлением на макроэкономическом уровне заключаются в изменении налогово-бюджетной политики. Предложены меры реформирования налогово-бюджетной политики России.

Ключевые слова

Мировая экономика, развитые страны, развивающиеся страны, глобализация, научно-технический прогресс, ИКТ, налогово-бюджетная политика.

В XXI веке произошли изменения в характере НТП и географической структуре мирового хозяйства, которые подвергли кардинальной модификации большие циклы развития мирового хозяйства. Благодаря ИКТ ускорилось распространение достижений НТП в развивающихся странах. Эти изменения требуют пересмотра прежних трактовок мирового экономического развития за истекший период нынешнего столетия и прогнозов до конца его первой половины.

Период 1996–2007 гг. в целом отвечает закономерностям восходящей волны большого цикла мирового хозяйства. Есть основания полагать, что в 2008 г. мог произойти поворот от восходящей волны к нисходящей. По двум важным характеристикам указанное событие конца первого десятилетия XXI века дает

основание сравнивать его с поворотом от волны 1949–1973 гг. к волне 1974–1995 гг. Первая наиболее важная в теоретическом отношении общая черта сравниваемых событий состоит в том, что восходящая волна характеризовалась существенно более высокими показателями среднегодового темпа прироста (СГТП) производительности труда в передовых странах, прежде всего в США, а нисходящая — относительно низкими показателями. Именно показатель динамики производительности труда указывает на взаимосвязь больших циклов Н.Д. Кондратьева с ритмом НТП.

В 1949–1973 гг. СГТП производительности труда в расчете на человеко-час рабочего времени составил в США 2,9%, а в 1974–1995 — 1,5¹. В 1996–2007 и 2008–2016 гг. СГТП равнялся, соответственно, в США 2,2 и 0,9%; Японии — 1,8 и 0,8%; Германии — 1,7 и 0,7%; Великобритании — 2,1 и 0,1% и Франции — 1,5 и 0,5%².

Вторая черта, общая для начала нисходящей волны четвертой четверти XX века и конца первого десятилетия XXI столетия, обусловившая особенно низкие показатели мирового экономического роста в этот период, — это ухудшившиеся конъюнктуру в развитых странах кризисы (энергетический — в первом случае, финансовой системы — во втором). Как в первом случае мировая динамика заметно улучшилась после преодоления энергетического кризиса к середине 1980-х гг., так и во втором случае наблюдается улучшение мировой динамики по мере преодоления последствий финансового кризиса в конце второго десятилетия нынешнего века.

Главное отличие современной конъюнктуры мирового хозяйства состоит в том, что крупнейшие развитые страны в лице ведущей семерки (*G7*) утратили к настоящему времени доминирующие позиции в мировой экономике. Большие циклы Н.Д. Кондратьева характерны именно для передовых в экономическом отношении стран, и пока *G7* занимала господствующее положение в мире, большие циклы, или длинные волны характеризовали динамику мирового выпуска продукции в целом.

В 2016 г. вклад в мировой ВВП (118,1 трлн долл.), рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС), ведущей семерки крупных развивающихся стран (*E7*) в составе Китая, Индии, России, Индонезии, Бразилии, Мексики и Турции оценивался в 44,1 трлн долл., или 37,4% мирового итога, тогда как вклад *G7* приблизился к 36,8 трлн долл., или к 31,2 % мирового ВВП. Таким образом, в 2016 г.

---

¹ Economic Report of the President. Washington: USGPO, 2015. P. 206–207

² Рассчитано по: OECD. Stat. Level of GDP per capita and productivity. URL: <https://stats.oecd.org/> (accessed: 15.02.2018).

итоговый показатель *E7* превысил ВВП *G7* на 1/5. Между тем, в 1995 г. ВВП *G7* вдвое превосходил ВВП *E7*³.

Данные статистической службы ООН, рассчитанные по валютным курсам, представляют позицию развитых стран в более благоприятном свете, чем при расчете по ППС, но подтверждают резкое снижение доли *G7* в мировом ВВП в XXI веке с 65,7% в 2000 г. до 54,9 в 2007 и 46,4% в 2015 г. Данные ООН интересны тем, что показывают ситуацию в области обрабатывающей промышленности, которая более тесно связана с изменениями в соотношении сил в международных экономических отношениях, чем данные по ВВП. Снижение доли *G7* в мировом выпуске продукции обрабатывающей промышленности было более резким, чем в ВВП: с 68,1% в 2000 г. до 49,8 в 2007 и 39,2% в 2015 г.⁴

Доминирующее положение наиболее крупных развивающихся стран означает вовлечение в мировое хозяйство, в особенности в обрабатывающую промышленность, гигантских ресурсов дешевой рабочей силы, обострение конкуренции в международной торговле. Это существенно снизило возможности развитых стран добиваться успехов за счет наращивания масштабов производства и экспорта новых видов продукции.

Даже в США, позиция которых в нынешнем столетии среди развитых стран укрепилась (до 52,8% ВВП *G7* в 2016 г.), СГТП производительности труда в восходящей волне начала нынешнего века снизился до 2,2% против 2,9% в третьей четверти XX века, а продолжительность восходящей волны сократилась до 12 лет против привычных 20–25 лет.

В ближайшие десятилетия динамика мирового хозяйства в основном будет зависеть от роста ВВП Индии и Китая в силу их значительного совокупного веса в мировой экономике и способности наиболее успешно развиваться по траектории догоняющего развития. Суммарная величина ВВП Китая и Индии по ППС в 2016 г. достигла 26% мирового итога. Несмотря на огромную мощь, их размер ВВП на душу населения остается в несколько раз меньшим, чем в передовых странах. В 2016 г. Китай отставал от США по этому показателю, характеризующему уровень экономического

---

³ Рассчитано по: The Long View. How will the global economic order change by 2050? London: PWC, 2017. P. 4, 5, 23.

⁴ National Accounts Main Aggregates Database. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Introduction.asp> (accessed: 15.02.2018).

развития, в 4 раза, а Индия — в 9 раз⁵. Именно это обстоятельство обуславливает типичную для догоняющих стран траекторию развития.

Логика догоняющего развития крупных стран может быть представлена в виде S-образной кривой. Сначала они могут достигать рекордно высоких темпов роста народного хозяйства за счет создания новых производств большой мощности, намного превосходящих по эффективности средний для страны уровень. Период высоких темпов роста делает крупную догоняющую экономику особенно привлекательной для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в силу высокой отдачи капиталовложений по сравнению с их окупаемостью в развитых и менее крупных развивающихся странах. Затем наступает момент, когда из-за сокращения разрыва с передовыми странами темпы опережающего роста начинают снижаться. Индия еще способна повышать темпы своего развития, а у Китая уже наступил период снижения в долгосрочной перспективе темпов экономического роста.

По оценке *PWC*, самые высокие СГТП ВВП ожидаются в 2016–2020 гг., когда в Индии они приблизятся к 8%, в Китае превысят 6, а в мире составят 3,5%. Затем за каждое последующее десятилетие показатели будут снижаться. В 2041–2050 гг. в Индии они опустятся до 4%, в Китае ненамного превысят 2, а в мире составят 2,4%. В среднем за 2016–2050 гг. названные показатели могут составить у Индии 4,9; Китая — 3,0; *G7* — 1,6 и мира — 2,6%. Для России СГТП ВВП на 2016–2050 гг. определен *PWC* в размере 1,9%⁶, что существенно ниже среднего для мира, но выше — показателя *G7*. При такой интенсивности роста Россия опередит к 2050 г. по экономической мощи все развитые страны, кроме США. В тоже время РФ обгонят по объему ВВП Индонезия и Бразилия.

Представленные оценки *PWC* сами авторы относят к категории оптимистичных, но в тоже время считают данную версию базовой. Условием ее реализации считается проведение грамотной экономической политики и отсутствие крупных конфликтов военно-политического характера в мире. В этих условиях важно определить, на каких принципах должна строиться экономическая политика России, чтобы достичь устойчивых, максимально высоких и благоприятных в социальном отношении результатов.

Успешный опыт развития экономики Китая и нынешние тенденции в реформировании управления экономикой передовых стран с целью повышения конкурентоспособности в условиях обострения глобальной конкуренции указывают на

---

⁵ Рассчитано по: The Long View. How will the global economic order change by 2050? London: PWC, 2017. P. 4, 123, 35.

⁶ Ibid. P. 6, 28, 33.

необходимость в России реформировать налогово-бюджетную политику. В числе первоочередных мер можно назвать следующие:

– повысить привлекательности капиталовложений в обрабатывающую промышленность и отрасли услуг, ее обслуживающие, за счет снижения вдвое ставок налогов на прибыли предприятий данных отраслей за 2–3 года. Освободить от налогов на прибыли предприятия, занятые формированием и развитием новых наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности, до достижения ими мирового уровня конкурентоспособности;

– увеличить в ближайшие 5–10 лет в 2–3 раза нормы (относительно ВВП) расходов на науку, образование, здравоохранение и инфраструктуру общественного пользования. Необходимо сочетать рост государственных расходов на указанные цели с налоговым стимулированием роста расходов на общественные блага предпринимательских и некоммерческих организаций. Например, ассигнование фундаментальных исследований должно осуществляться преимущественно за счет государственного бюджета, чтобы их общий объем не уступал расходам на прикладные исследования. Необходимо стимулировать (освобождением от налогов) предпринимательские расходы на научные исследования и разработки, поощряя не только конструкторскую, но и технологическую составляющую разработок ради снижения удельных затрат при выпуске новой продукции;

– задачи материального стимулирования развития производства должны сочетаться с недопущением социально опасных различий в образе жизни прослойки с самыми высокими доходами и основной массы населения. С этой целью необходимо формировать систему прогрессивных налогов на добавленную стоимость товаров и услуг потребительского характера и аналогичную систему налогов на недвижимость. Можно сослаться на эффективность налоговых реформ в рамках Нового курса (*New Deal*) Ф.Д. Рузвельта, когда стало не только невыгодно строить дворцы для собственного проживания, но и чрезвычайно обременительно их содержать.

Общий вывод состоит в том, что в основу управления производством, формирования человеческого и производственного капитала должны быть положены меры материального (налогового) стимулирования. Именно снижение налогов на доходы стимулирует нововведения ради повышения эффективности экономической активности, тогда как помощь в форме субсидий подобна премии за низкую эффективность.

Для обеспечения стабильности развития в социальном и экологическом отношении необходимо использовать материальные (налоговые) меры, сдерживающие

расточительное потребление и поощряющее использование высоких доходов на формирование инвестиций в общественно-полезных целях.

Актуальность предлагаемых изменений в государственном управлении экономикой связана с тем, что модификация большого цикла мирового экономического развития сопряжена с дальнейшим обострением глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Economic Report of the President. Washington: USGPO, 2015. P. 206–207.
2. The Long View. How will the global economic order change by 2050? London: PWC, 2017.
3. National Accounts Main Aggregates Database. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Introduction.asp> (accessed: 15.02.2018).
4. OECD.Stat. Level of GDP per capita and productivity. URL: <https://stats.oecd.org/> (accessed: 15.02.2018).

UDC 338.12.017
JEL E60

Vilenin G. Klinov

Great cycles and development prospects of the world economy in the 21st century

Klinov Vilenin Georgievich, Doctor in Economics, Professor, MGIMO-University Moscow, Russia; Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: vg.klinov@mail.ru

Abstract

Consequences of the upheaval in the distribution of power among large advanced and emerging economies in the XXI century, especially in manufacturing output, are a topic of the paper. Giant resources of cheap labor have been involved in manufacturing due to globalization of the world economy and industrialization of large emerging nations. Those processes have shaken the capacity of advanced economies to compete. The perspective arises when growth rates of the world economy will depend not so much on the long waves of advanced economies progress but on the live cycles of China and India catching up development.

The strategy task arises to secure a decent position for Russia in the world economy under conditions of extremely cute competition. The experience of advanced and emerging economies testify to the fact that a tax and budget policy has a great potential to provide for a high, socially and ecologically efficient economy growth rate. It is necessary to reform tax and budget policy in a historically short period to provide for a major reduction in the profit tax rate, to make more progressive value added and real estate tax rates as well as to increase rates of budget expenditures for education, health services and infrastructure.

Keywords

Global economy, advanced economies, emerging economies, globalization, science and technology advance, ITC, tax and budget policy.